(1)Мы сидели на тёмной террасе. (2)Внизу, засыпая, шумел прибой. (3)Лёля больно сжала мне руку и сказала: — Фантазёр! (4)Авантюрист! (б)Мальчишка! (6)Завтра же вы пойдёте на этот лощёный дурацкий пароход и откажетесь. (7)Слышите? — (8)Почему? — (9)Как почему? (Ю)Боже мой! (11)Да неужели вы сами не понимаете! (12)Потому что это не по-товарищески. (13)Конечно, гораздо приятнее бить баклуши в этом госпитальном плавучем салоне с кисейными занавесками, чем работать в грязи, в крови и разбитых теплушках. (14)Никто, конечно, этого вам не скажет. (15)А я говорю. (16)Потому что для меня это не всё равно... (17)Потому что я хочу думать о вас хорошо. (18)Целая буря поднялась у меня в душе. (19)В чём-то Лёля была права, конечно. (20)Но как я мог потерять эту сказочную возможность плаванья, потерять то, чего я ждал так давно, с малых лет своей жизни? — (21)Нет, — сказал я. — (22)Я не могу отказаться от этого. (23)И всё это совсем не так, как вы думаете. (24)Не надо говорить со зла. — (25)Ну тогда прощайте! — глухо сказала Лёля, повернулась и пошла в темноту вдоль белой кромки прибоя. (26)Я окликнул её. (27)Она не ответила. (28)Я пошёл следом за ней. (29)Она остановилась и сказала холодным и злым голосом: — Не ходите за мной. (3О)Это глупо! (31)И противно. (32)Прощайте. (33)Я вспоминал час за часом всё, что случилось, и вдруг со страхом сообразил, что я ведь сам не знаю, хорошо или плохо то, что я делаю. (34)Я сам не знаю этого! (35)То мне казалось, что Лёля совершенно права. (36)То, наоборот, я думал, что всё, о чём она говорила, — ханжество и притворство. (37)И кто это выдумал, будто работа на госпитальном корабле — увеселительная прогулка. (38)Нет, я ни за что не откажусь, не сдамся. (39) Наутро я спустился в Карантинную гавань, но на том месте, где стоял вчера «Португаль», была причалена железная баржа с каменным углём. (40) Человек, сидевший на борту баржи, сказал мне, что «Португаль» снялся ночью и ушёл в Трапезунд. — (41)Вызвали депешей. (42)Срочно. (43)Дело, приятель, военное. (44)Утро было пасмурное, без ветра. (45)Несколько капель дождя упало мне на лицо и на серую от высохшей соли морскую гальку на дорожке. (46)Мне хотелось увидеть Лёлю. (47)Я осторожно вошёл в сад. (48)За высокими подстриженными кустами буксуса стояла знакомая зелёная скамейка. (49)Я сел на неё. (50)Ни с террасы, ни из сада меня не было видно. (51)Кто-то быстро шёл к калитке. (52)Я взглянул в просвет между ветками буксуса и увидел Лёлю. (53)Она была без шляпы, в дождевом плаще, и лицо её было таким бледным, каким я его ещё никогда не видел. (54)Она шла быстро, почти бежала. (55) Я встал со скамейки, раздвинул ветки буксуса и вышел к ней навстречу. (56) Лёля увидела меня, вскрикнула, упала на колени и, опираясь на одну руку, начала опускаться на крупный серый гравий. (57)Глаза её были закрыты. (58)Я подбежал к ней, схватил за плечи, но не мог поднять её, она тихо застонала, сказала почти шёпотом: — Господи! (59)Он жив! (бО)Господи! — (61)Я опоздал на «Португаль», — сказал я, не зная, чем успокоить Лёлю. (62)Она с трудом встала. — (63)Да неужели вы ничего не знаете? — (64)Нет, — ответил я, совершенно растерянный. — (65)Боже мой, — сказала она и посмотрела на меня полными слёз глазами. — (бб)Глупый вы, глупый! (67)Вот — читайте! (68)Она вынула из кармана плаща маленький серый листок. (69)Это был экстренный выпуск газеты «Одесские новости». (70)Я развернул его и увидел чёрный заголовок: «Новое чудовищное злодеяние немцев. (71)Госпитальный пароход „Португаль“ потоплен торпедой с германской подводной лодки на траверзе Севастополя. (72)Из всей команды и персонала не спасся ни один человек». (73)Я отбросил газету и обнял за плечи Лёлю. (74)Она плакала сейчас, как маленькая девочка, не стыдясь, не сдерживаясь, обильными слезами облегчения.

(По К. Г. Паустовскому*)

* Паустовский Константин Георгиевич (1892-1968) — известный русский писатель, классик отечественной литературы.